Мне и самой было трудно с этим смириться.

Только когда я сделала все, что нужно было сделать: позаботилась о теле, навела порядок и отправила письмо родителям, я села и задумалась о тех страшных событиях. Воспоминания нахлынули на меня.

Тогда я жила в совершенно другом мире под именем Ким Ынсо.

Конечно, это не было моим законным именем. Юридически я не существовала. Не было ни записи о рождении, ни документов о родителях, ничего.

Мой отец избивал мою мать в пьяной ярости. Мать жила в страхе и надежде, что он уедет далеко и оставит ее в покое.

Я, а точнее Ким Ынсо, стала черной овцой в семье, чтобы выжить. Я выросла в семье без любви и привязанности. После смерти родителей я поняла, что не испытываю любви к людям.

После первого убийства я устроилась на работу. Это казалось простым делом. Меня наняли в качестве наемного убийцы.

Это была неплохая работа. Тебе платили за убийство незнакомого человека. Если заказчик не платил тебе, ты убивала и его.

Большинство платили вовремя и с послушанием, учитывая мою репутацию. Лишь в очень редких случаях клиенты считали, что могут меня обмануть, ведь я просто женщина и прочие жалкие причины.

Они на собственном опыте убеждались, что не могут обмануть меня. Если не лишить меня жизни — деньги придется отдать. Двоих я убила, потому что они отказались платить.

Учитывая, сколько времени, энергии и планирования требовала эта работа, лучше бы они осыпали меня деньгами за то, что я делаю за них грязную работу.

В моей работе самыми распространенными клиентами были люди среднего возраста, обычно женатые. Целью чаще всего был муж или жена, иногда родители.

Мотив: наследство, деньги, имущество, любовь, ревность, или многое другое. Они всегда хотели, чтобы я сделала так, чтобы все выглядело как естественный уход из жизни или несчастный случай. Ничего грязного. За такую работу мне хорошо платили.

Во второй половине своей жизни Ким Ынсо работала с гангстерами. Обычные люди, жаждущие денег или наследства и готовые заплатить кому-то за естественную смерть, стали для меня

скучными.

Я связалась с гангстерами, которые были грубыми, прямолинейными, не слишком задумывались о добре и зле. Рискованные задания были веселыми, захватывающими и опасными. Мне нравилось тщательно планировать свою стратегию и иногда встречаться с умным противником.

Некоторые называли меня психопаткой, и я не отрицала этого.

Конечно, я не задумывалась о том, что убиваю за деньги. Я не испытывала ни сожаления, ни ужаса, ни вины.

Но чем я отличалась от «нормальных» людей, которые платили мне за убийство членов своих семей, потому что не могли сделать это сами?

У них были деньги, у меня — средства. Вот и все. Я думала, что то место и то состояние, в котором я оказалась, было просто естественным явлением.

Однако сейчас, вспоминая об этом, я не считала себя психопаткой.

Я выросла в богатой семье — дочерью маркиза. Я любила свою внешность, свою семью, свои вечеринки, свою одежду.

Как я могла быть психопаткой, если выросла в таких нормальных условиях, когда вокруг меня было столько любви и привязанности?

Но я подумала о сэре Косоглазом.

Даже когда я осознавала себя наивной, тщеславной Элис, я думала, что, возможно, могла бы начать с его пальцев, затем отрезать ему конечности, содрать кожу. Простая смерть казалась слишком легким выходом для таких, как он.

Я вздрогнула. Такие мысли тревожили меня.

Если я не была психопаткой, то кем же я была? Разве не должно было быть какого-то знака до того, как вернулись воспоминания?

Элис не была способна обидеть даже муху, не говоря уже о человеке. Я видела, что в прошлой жизни убивала людей, животных — все, за что ей платили. Но я не могла представить, что в этой жизни смогу причинить вред своим пушистым друзьям!

«Возможно, это просто дурной сон, как сказал Аарон», — подумала я.

Наверное, это просто фантазия или бред, которым я страдает.

Эти два мира просто разительно отличались друг от друга. Я в этом мире и Элис в роли Ким Ынсо в другой жизни были противоположны.

Но воспоминания были такими ясными и четкими.

Я не могла игнорировать это. Я знала, что была Ким Ынсо в той же степени, что и Элис.

Я должна была найти способ объяснить это своим братьям.

Если я смогу объяснить все в деталях, возможно, они поймут и меня… или нет. Но я должна была хотя бы попытаться.

Я нервничала и колебалась. Я не хотела, чтобы братья считали меня психопаткой или, что еще хуже, хладнокровной убийцей.

Однако я не помнила всех деталей своих воспоминаний. Поэтому лучше было делать это медленно и осторожно.

http://tl.rulate.ru/book/66872/2047642